

Средь снегов и пустынь
Черных пятен навалом
И звучит камертон,
И курантов шаги.
Это тюрьмы стоят,
Окна смотрят провалом,
Это в лагере сердце
Стучит от тоски.

Здесь места никогда
Так и не пустовали.
Строй менялся,
Менялись «святые»,
Но людей приводили
И здесь оставляли.
Иногда среди них
Виноватые были.

Со своей благодатью
Каждый новый «святой»,
Приходя навсегда,
Обещания множил;
Но с него не возьмешь,
Ведь не он рулевой,
Он всего только ...
Пожил.

Если трезво взглянуть,
То всегда и повсюду
Те же черные пятна,
И те же пророки
Зажимали нам рты
И «ломали посуду»,
Уповая на наши
Пороки.

Зло рождает лишь зло.
Не одно поколение
Равнодушных людей
Подросло.
Оскорбительно
Коллективное наше прозреньё
И оваций
Скандалное ремесло.

Поначалу всегда
Дела нового ноша
Только смелых
И честных отрада,

Но на смену герою
Приходит святоша,
Вместо веры ---
Заклятье с трибуны парада.

И награды безгрешному
Лично , и «лично»...
Но кремлевские стены,
Всего повидавшие,
Принимают спокойно
Усопших публично,
И не путают с теми,
Кто павшие.

Захребетников каста,
Как черное облако,
Вместе с солнцем
Над нами взошло.
Бога нет ! Значит нет...
Остальное все скомкано.
Ложной веры похуже
Неверие ни во что.

Виноватых найдут
Иных расстреляют,
Укрепляя доверия
Жалкий макет,
А бестрастные роботы
Подстерегают
Обезумевший мир
У смертельных ракет.

В синем фосфоре тленья
Уснули могилы.
Много братских могил,
Словно синих костров.
Сколько раз человек
Тратил попусту силы
На войну,
На безумства жрецов.

Все равно это Родина.
В бурях с пеплом и смрадом
Поднималась над миром,
Пожаром светя.
Кто же враг твой, не мы ли?
Своим маскарадом
Обмануть тебя вздумали,
Обманули себя.

1986 г.

